

МАРИЯ ГОЛИКОВА

• Файолеана •

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА «АЛЬБАТРОСЕ»

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

· Приглашение ·

Первый день после возвращения с Острова запомнился Эльте надолго. Ей стоило огромного труда не проговориться родителям о своих приключениях. Конечно, они всё равно бы не поверили, но рассказать хотелось нестерпимо. Впрочем, во время завтрака родители даже не заметили, что их дочь сидит за столом с необычно праздничным видом — они были ошарашены внезапным исчезновением Эймера и обсуждали только это.

— Не понимаю! — повторяла Северина. — В голове не укладывается! Я бы ещё поняла, если бы он что-нибудь украл, но он же ничего не украл, наоборот, навёл везде идеальный порядок! За это стоило бы поднять ему жалованье — а он взял и пропал! Что ему не понравилось?!

— Ну почему обязательно не понравилось, дорогая? — возражал Фредек. — Насколько я понял по его письму, у него была какая-то личная причина исчезнуть, и мы тут совершенно ни при чём. Может, он влюбился? Или у него какая-нибудь семейная тайна... Он ведь странный мальчик, этот Эймер. Такой воспитанный. И грамотный: ты смотри, в его письме нет ни одной ошибки!

— Что это с тобой? Ты какая-то не такая. А где Эймер?

Рассказ Эльты занял добрых два часа. Закончив, она спросила:

— Ну что, теперь ты веришь мне?

— Конечно, верю, — вздохнул Яник. — Во-первых, такое невозможно придумать. А во-вторых, я просто тебе верю. Как бы я хотел тоже попасть на Остров...

Они долго разглядывали удивительный фиолетовый камень. На гайстунских пляжах, конечно, иногда попадались цветные камушки и красивые раковины, но ничего подобного не встречалось.

— Эльта, а можно я возьму его ненадолго? Ты теперь наверняка снова попадёшь на Остров, а я... Может, этот камень и меня туда приведёт?

Эльта согласилась без промедления:

— Конечно, возьми! Это же всё-таки кусочек Файолеаны.

— Спасибо! Я его скоро верну. Только желание загадаю.

— Желание? — Эльта встревожилась. — Учти, они исполняются в точности! Загадывай осторожнее.

Яник ушёл от неё, сжимая камень в руке и бормоча себе под нос:

— Осторожнее, как бы не так... Нет уж, загадывать так загадывать.

Когда Яник ушёл, Эльта решила немного прибраться на столе. Открыла шкаф, чтобы поставить туда книги, но испуганно попятилась: темнота, которой и полагается

ноги и с ужасом ахнула: под столом скользила тень, похожая на тёмное облако.

— Что случилось, дорогая? — удивилась Северина. — Я тебя нечаянно задела?

— Может быть, — вымолвила Эльта и кинула на Яника многозначительный взгляд.

— Ах, верно, это кошка! — предположила Бетинка. — Такая шалунья! Сегодня она пыталась украсть мои перчатки!

Кошка вдруг развернулась боком, подняла шерсть дыбом, распушила хвост, зашипела и убежала. Все засмеялись. Яник заглянул под стол и переменялся в лице.

— Не вертись и сиди как подобает, — велел ему отец.

— Впрочем, вы с Эльтой можете пока пойти поиграть, а мы обсудим детали вашего летнего путешествия, — добавила мать.

Яник увёл Эльту в дальнюю комнату-библиотеку. Туда не доносились голоса из столовой, и можно было спокойно всё обсудить. Эльта села в кресло, Яник плюхнулся в другое, наконец-то расстегнул воротник и взъерошил аккуратно причёсанные волосы.

— Видел? — тревожно спросила Эльта. — Что это? Мне страшно!

— Видел... Да, довольно противно. Я ведь тоже её почувствовал.

— По-моему, она нас подслушивала.

немедленно показать камень Янику, но тогда пришлось бы посвящать в их дела Бетинку, что было совсем ни к чему. Эльта сжала камень в руке, наблюдая, как свет пробивается сквозь пальцы. «Ты что-то пытаешься мне сказать? Но что? Хочешь предупредить о чём-то?» — наконец спросила Эльта мысленно. Камень, словно в подтверждение этих слов, погас, таинственный огонёк в нём из золотого сделался тёмно-розовым и пропал. Эльта засунула его под подушку и закрыла глаза, гадая, что бы это могло означать, и сама не заметила, как заснула.

На следующий день ещё до полудня «Косатка» стала на якорь в просторной бухте острова Трод. Эльта мало что знала об этом острове: только то, что здесь ведётся оживлённая торговля и в тродском порту останавливаются суда самых разных направлений. Пассажирам «Косатки» объявили, что шхуна отплывает в четыре часа, и многие поехали на берег, в том числе и Бетинка с Эльтой и Яником. Было очень жарко, и Яник хотел ехать в одной рубашке, но Бетинка настояла, чтобы он надел жилет.

— Ты же хорошо воспитан? Это должно быть заметно и по костюму. Смотри, как выглядит Эльта, — надо ей соответствовать!

Эльта и в самом деле выглядела замечательно в светлом серо-голубом платье и соломенной шляпке с голубой лентой. Бетинка посоветовала ей взять именно эту шляпку: «Она пойдёт к твоим русым волосам».

ми детей, но не обнаружила их и спустилась с крыльца, тревожно глядя по сторонам.

Яник и Эльта даже не сказали друг другу «Бежим!» или что-нибудь в этом роде — просто, не сговариваясь, помчались прочь. Проскользнули за следующую палатку, проскочили мимо прилавка, едва не уронив с него стеклянные фигурки и вызвав бурный гнев продавца, и стали пробираться через толпу, думая только о том, чтобы скрыться из виду.

— В порт или в город? — не сбавляя скорости, спросил Яник, бежавший первым. Ему приходилось постоянно нырять то вправо, то влево, огибая идущих и стоящих людей.

— Не знаю, — выдохнула Эльта. — Куда угодно, только подальше от него. Он ищет нас!

— А зачем мы ему?

— Он что-то показывал маленькое! Ой, а вдруг ему нужен камень?

— Я тоже заметил! — отозвался Яник. — Да, точно! Он Бетинке про камень говорил! Наверно, камень волшебный!

— Ясно, волшебный! Обычные камни не светятся!

— Он не должен его получить!

Прохожие шикали на них, но они бежали дальше не оборачиваясь. Торговые ряды закончились. Яник решительно протолкнулся через толпу матросов, держа Эльту за руку, хмуро глянул вправо, на открытый спуск к морю, и свернул налево, в узкий грязный переулок.

· Письмо Олле Веруса ·

Пожилой, которого Яник и Эльта приняли за одного из матросов, оказался боцманом. Когда они поднялись на борт «Альбатроса», он велел им подождать, а сам ушёл к капитану. Матросы на палубе глядели на них с любопытством.

Вскоре за ними пришёл вестовой и повёл вниз по трапу, а потом через длинный коридор, отделанный тёмным деревом, в капитанскую каюту. Войдя, они остановились у дверей. Вестовой ушёл. Увидев капитана, Эльта сразу подумала: «Какой строгий!» То же самое подумал и Яник. Капитан «Альбатроса» был немолод, с заметной проседью в волосах и седыми усами, но при этом строен и подтянут. Весь его облик сразу наводил на мысли о порядке и дисциплине. Лицо его словно начертили по линейке: прямой нос, тонкие губы. Глаза смотрели твёрдо и требовательно.

— С кем имею честь? — спросил он, внимательно разглядывая их.

— Яник Стир. А это Эльта Подер.

— Олле Верус, капитан «Альбатроса», к вашим услугам. Что вам угодно?

ная и западная части острова. Эльта в недоумении свернула карту, гадая, кому и зачем понадобилось рисовать её подобным образом.

А Яник в этот день встал ни свет ни заря, вместе с командой, и весь день носился по «Альбатросу», выполняя различные поручения. Он несколько раз видел Эльту, но не было времени поговорить с ней. Это удалось только вечером, когда Эльта вышла на палубу подышать свежим воздухом. Яник подошёл и встал рядом.

— Ой, что это у тебя? — спросила она, глядя на его руки, — все ладони у него были в ссадинах и свежих мозолях.

— Да это с непривычки. Помогал вытягивать снасти. Меня ещё обещали научить вязать морские узлы. Эх, как жалко, что мы уже завтра придём на Остров! Вот бы тут побыть подольше... Я только начал...

— Олле Верус сказал, что отвезёт нас в Лакину, когда мы отдадим камень.

Яник просиял:

— Ура! Это лучшее лето в моей жизни! А у тебя что нового? Разобрала эти бумаги?

— Да. И нашла кое-что интересное. — И она рассказала ему о странной карте.

— Ничего себе, — кивнул Яник, но было заметно, что он слушал невнимательно, думая о чём-то другом.

Некоторое время они молчали, глядя на неподвижные сиреневые облака над тускнеющим морем. Заходящее

Олле Верус стоял у левого борта. Когда Эльта и Яник подошли, он показал рукой вперёд:

— Смотрите, скоро появится Остров.

Эльта однажды уже видела, как очертания Файолеаны неожиданно возникают в пространстве из пустоты, а Яника эта картина повергла в изумление: он смотрел очень внимательно и не поверил своим глазам, когда там, где было только море, стали проступать контуры берегов и скал, словно кто-то слой за слоем снимал с Острова незримую завесу. Через несколько минут Остров сделался таким же реальным, как Трод или гайстунское побережье.

— Как так может быть? — проговорил Яник. — Не понимаю. Остров заколдован? Но как остров может исчезнуть целиком? А как вы узнали, что Остров сейчас появится?

— Есть некоторые признаки, — ответил капитан.

— А если кто-то плывёт здесь и не собирается на Файолеану, ничего не знает про неё, Остров не появится?

— Нет.

— И корабль пройдёт прямо сквозь него?

— Легко.

— Ничего себе, — сказал Яник и озадаченно почесал затылок.

— Мы станем на якорь не в порту, а в укромной бухте на северо-востоке, — сообщил Олле Верус. — Уверен, что в городе нас уже ждут, — вот и пусть подождут, а мы

